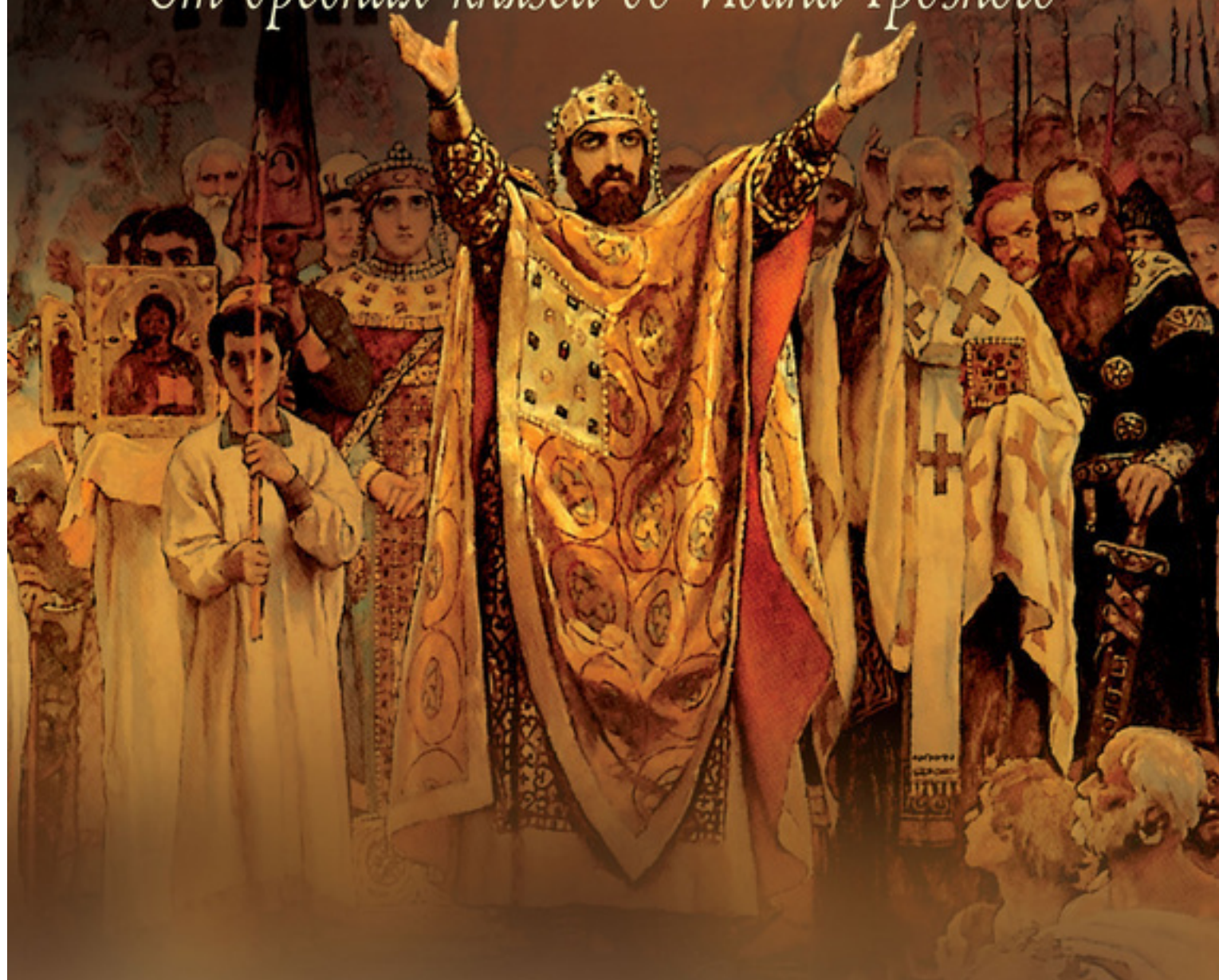

ЭПОХА РЮРИКОВИЧЕЙ

От древних князей до Ивана Грозного

Россия

Эпоха Рюриковичей. От древних князей до Ивана Грозного

«Просвещение»

2008

Эпоха Рюриковичей. От древних князей до Ивана Грозного /
«Просвещение», 2008 — (Россия)

Династия Рюриковичей – династия русских князей, а затем и царей, правившая 736 лет, с конца IX по XVI век. По летописной легенде, Рюрик, руководитель варяжского племени «рос» или «русь», был призван ильменскими славянами на княжение в Новгород. «Нестор пишет, что славяне новгородские – кривичи, весь и чудь отправили посольство за море, к варягам-руси, сказать им: „Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет: идите княжить и владеть нами“». Это версия историка Н. Карамзина, изложенная в «Истории государства Российского». Внук легендарного Гостомысла, Рюрик, согласился «принять власть над людьми, которые, умея сражаться за вольность, не умели ею пользоваться». Династия Рюриковичей пережила периоды взлетов и падений и, наконец, со смертью царя Федора Иоанновича в 1598 году сошла с исторической сцены. А государство Российское крепло в битвах и испытаниях, росла его мощь и авторитет. Народ России в борьбе с Ордынским игом, со Смутой и нашествием иноземцев вышло победителем. Страна вступила в столетие Романовых.

, 2008

© Просвещение, 2008

Содержание

Переселение народов	6
«Траяновы века»	10
Экспансия славян	12
В дремучих лесах	14
Господство Хазарии	15
Начало русской истории	20
Первые Рюриковичи	22
Контурь державы	28
Золотой век Киева	31
Русь разделенная	37
Войны князей	42
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Петр Геннадьевич Дейниченко

Эпоха Рюриковичей. От древних князей до Ивана Грозного

© ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», издание и оформление, 2008

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Переселение народов

История России началась не с чистого листа. Кровь забытых племен смешалась в наших жилах. Прошлое неславянских народов, издавна обитавших в Восточной Европе и за Уралом, чьи потомки составляют сегодня изрядную долю населения нашей страны, драматично и богато событиями. Но нет сомнения, что именно славяне (а позже – русские) смогли в самые короткие по историческим меркам сроки заселить и освоить бескрайние просторы Северной Евразии.

Им удалось сплотить воедино разноразличные племена, отличавшиеся друг от друга и обычаями, и верованиями. Поэтому вполне логично, что именно славяне и русские оказываются в центре всей российской истории.

Но мы должны помнить и о том, что Россия – родина многих других народов, а события российской истории зачастую происходили далеко от ее нынешних границ.

Представьте себе Европу II века. Римская империя вступила в пору своего подлинного расцвета. Развиваются науки и искусства, ведется активное строительство в городах, укрепляются границы. Общий язык, единая культура, мощнейшая армия, которой никто не может противостоять (за исключением Парфии на востоке, но с ней достигнут стратегический паритет), объединяют все Средиземноморье. Кажется, ничто не может поколебать мощь империи.

Север Европы заселен германскими племенами, которых вот уже двести лет римские полководцы с переменным успехом пытаются покорить. Но «германский котел» начинает потихоньку закипать. Готы уже двинулись с берегов Балтики на юг, в низовья Днестра и Днепра. Спустя сто лет они разделятся на вестготов (визиготов), занявших территорию между Днестром и устьем Дуная, и остготов (остроготов), поселившихся в Северном Причерноморье между Доном и Днестром. Не исключено, что именно готы, пройдя через северо-восточные предгорья Карпат – первоначальную область расселения славян, – увлекли их за собой на восток и юг.

Но пока варвары еще не могут прорвать лимес – укрепленную границу Римской империи. Более того, в 106 году после пятилетней войны Траян присоединяет Дакию, расположенную на территории нынешней Румынии. Империя глубоко вклинивается в центр Европы, в сердце варварского мира, где обитают еще независимые кельтские племена. Тогда же в непосредственный контакт с римлянами входят и населяющие северные и восточные предгорья Карпат древние славяне. Они уже начали свое наступление на лесистые равнины Восточной Европы.

По прошествии почти двух тысяч лет варварский мир кажется не таким разнообразным, каким был на самом деле. Но все многочисленные племена и народы существенно различались между собой культурой, верованиями и образом жизни. Сложная планировка поселений, укрепления и святилища, признаки имущественного расслоения, ремесленные изделия тончайшей работы говорят о том, что эти люди вовсе не были варварами. К сожалению, у них не было письменности, и мы мало что знаем об их богах, героях и вождях. Историю варварского мира, включая первые столетия истории славянских племен, приходится восстанавливать по находкам археологов и скудным свидетельствам римских и греческих писателей.

На востоке Евразии многие столетия господствовала древнекитайская Ханьская империя. Ко II веку она контролировала огромное пространство – от Средней Азии и Южного Казахстана до Вьетнама. С севера время от времени совершали грабительские набеги монгольские племена. На территории современного Казахстана уже появились древние тюрки, предки позднейших печенегов и половцев, а из Монголии, потерпев поражение в длившейся несколько десятилетий войне с Китаем, двинулся на запад народ, который тогда был известен под именем «хунну». Часть его осела в предгорьях Алтая, а другая направилась дальше.

Варвар на лошади

Античный географ Дионисий Периегет сообщает, что к 158 году хунну достигли Волги и нижнего Дона. Они осели в междуречье Волги и Урала и вплоть до 370 года вели войны с аланами – степным народом иранского происхождения, – в результате подчинив их себе. Хунну научились великолепно воевать, усвоив опыт угров (предков нынешних венгров). С уграми же они, очевидно, заключали и смешанные браки, и к середине IV века в степи появился фактически новый народ – гунны. Они жаждали славы и богатства, но путь к этой цели на западе преграждали аланы и готы.

Во второй половине III века положение Римской империи в Европе стало меняться к худшему. Прежде непобедимая армия терпела поражение за поражением. С запада на империю обрушились франки и алеманы, в Африке – мавританцы, к Греции уже подступали готы. Несколько лет удавалось сдерживать натиск, но после гибели императора Валериана в 260 году римская империя фактически развалилась на несколько частей, в каждой из которых был свой правитель. С 270 года империя окончательно перешла к обороне.

В 271 году римские легионы оставили Дакию – единственную провинцию к северу от укрепленного римского лимеса по Дунаю. Политика Траяна и его наследников, дававшая

надежду на совместное процветание империи и племенного мира Северной Европы, была забыта.

Осенью 284 года к власти в Риме пришел император Диоклетиан. Пообещав, что через 20 лет добровольно сложит с себя власть, Диоклетиан исполнил свое обещание в 305 году, прожив после этого девять лет на положении частного лица. Формально сохранив единство империи, фактически Диоклетиан разделил ее на западную и восточную части.

В IV веке на арене истории впервые появляются славяне.

В 306 году римским императором стал Константин Великий. Он добился того, что в 324 году вся империя оказалась в его господстве и недавнее разделение ее на Западную и Восточную было забыто. С правлением Константина связаны два важнейших события: в 313 году он разрешил свободное исповедание христианства, а в 330 году начал строить новую столицу на месте древнего греческого города Византий. Новый город получил название Константинополь, и ему была суждена счастливая судьба. Константинополь, тем не менее, фактически закрепил разделение империи на западную и восточную части, и Феодосий Великий, правивший с 379 по 395 год, перед своей смертью подтвердил его, передав своим сыновьям Аркадию и Гонорию соответственно Восток и Запад. После 410 года, когда вестготы Алариха захватили Рим, эта граница сделалась постоянной, навсегда разделив исторические судьбы Восточного и Западного Средиземноморья.

В Восточную Римскую империю частично вошел Балканский полуостров – территория современной Греции, Албании, Болгарии, Македонии и значительной части Сербии. Вся эта территория издавна находилась под влиянием античного мира, через нее осуществлялись контакты с народами Северного Причерноморья и Восточной Европы. В конце IV века относительно спокойная жизнь этих мест, установившаяся после прихода готов, была нарушена. Остроготы под натиском гуннов покинули свои земли в низовьях Днестра. Пришли в движение и визиготы, еще в конце II века поселившиеся по другую сторону Дуная, неподалеку от границ империи. Они попросили дать им возможность укрыться в пределах Римской империи, и в 375 году, когда остроготы Германариха были разбиты гуннами, получили такое разрешение. Вслед за визиготами к границам Римской империи подошли лангобарды и аланы, также искавшие убежища, а в 420 году пожаловали и сами гунны, возглавляемые Атиллой, которые закрепились на обширной равнине между Дунаем и Тисой и совершали набеги на придунайские провинции, Грецию и Италию. В 453 году Атила умер. Во время смуты германские племена, находившиеся под властью гуннов, восстали, и гунны вынуждены были отступить в Северное Причерноморье.

Ко времени нашествия гуннов в бассейне Прута, Днестра и Южного Буга сложился мощный племенной союз славян и аланов, известный в истории под именем антов. Постепенно они расширили зону своего влияния в северо-восточном направлении, вплоть до долины Днестра. Воспользовавшись тем, что визиготы и остроготы были ослаблены войной с гуннами, анты полностью захватили северо-западное побережье Черного моря (за исключением греческих городов Ольвии и Тиры) и совершали оттуда набеги на Восточную Римскую империю. Но недолго. Остроготы, не желавшие подчиняться гуннам, попытались вернуть себе утраченную независимость. В конце IV века Витинарий – преемник Германариха – «двинул войска в пределы антов. В первом сражении он был побежден, но в дальнейшем стал действовать решительнее и распял короля их Божа с сыновьями и с семьюдесятью старейшинами для устрашения, чтобы трупы распятых удвоили страх покоренных», сообщает готский историк VI века Иордан. Гунны, по-видимому находившиеся с антами в союзных отношениях, не стерпели такого вызова. Они выступили против Витинария и убили его в схватке на Нижнем Днестре.

Ослабевшая Европа все больше привлекала гуннов. Если в 412 году они принимали послов из Константинополя в степях Северного Причерноморья, то уже в начале 430-х годов центр гуннского влияния смещается к среднему течению Дуная.

К началу V века в Восточной Европе осталась лишь часть гуннов, так называемые акациры, не желавшие подчиняться власти Атилы. Севернее, в лесостепях и лесах между Днепром и Волгой, по-прежнему обитали древние баллы и, возможно, потомки древних ираноязычных племен, а еще далее к северо-востоку, за Окой и Камой, – финно-угорские племена. Тогда же между Азовским морем и Каспием поселились тюркоязычные болгары и хазары. Обитавшие здесь прежде иранские племена (аланы и сарматы) были оттеснены в предгорья Кавказа. Потомками их стали нынешние осетины.

В Приазовье продолжали свое существование перешедшие под контроль гуннов города Боспорского царства. Южный берег Крыма оставался во владении Восточной Римской империи, а степи и предгорья полуострова населяли остатки готов и сарматов.

«Траяновы века»

Археологические и лингвистические исследования показали, что славянские племена начали расселяться по Восточно-Европейской равнине в первые века нашей эры – за несколько столетий до того, как в письменных источниках появляются достоверные упоминания о славянах. Эти первые поселенцы следовали двумя путями – по Припяти к среднему течению Днепра и по рекам бассейна Западной Двины к озеру Ильмень и берегам Ладоги.

Несмотря на то, что славяне заселяли уже занятые финно-угорскими и балтскими племенами земли, серьезных конфликтов между ними, по-видимому, не возникало. Плотность населения была слишком мала, а различия в способах хозяйствования и образе жизни не приводили к спорам из-за угодий: поначалу славяне-земледельцы предпочитали возделывать свои поля преимущественно в долинах рек, оставляя финнам-охотникам дремучие леса.

Причины, приведшие славян на новые земли, скрыты во мгле веков. Определенно можно сказать только то, что они каким-то образом были связаны с Великим переселением народов, в частности, с переселением готов.

Мы не знаем, в какой мере готы контролировали земли, по которым пролегал их путь к Черному морю. Иордан сообщает об огромной державе, созданной в IV веке вождем остготов Германарихом и простиравшейся от южной Прибалтики до Черного моря. Однако многие современные ученые сомневаются в реальности ее существования (да и сам Германарих – фигура полуполюгендарная). Тем не менее, в числе подвластных Германариху племен Иордан называет некоторые балтские, славянские и финно-угорские племена, в том числе и обитавших далеко на северо-востоке мордву и мерю. Даже если они и не были связаны с готами Германариха, само упоминание о них в источнике VI века говорит о том, что к тому времени народы эти были известны далеко от мест своего исконного обитания.

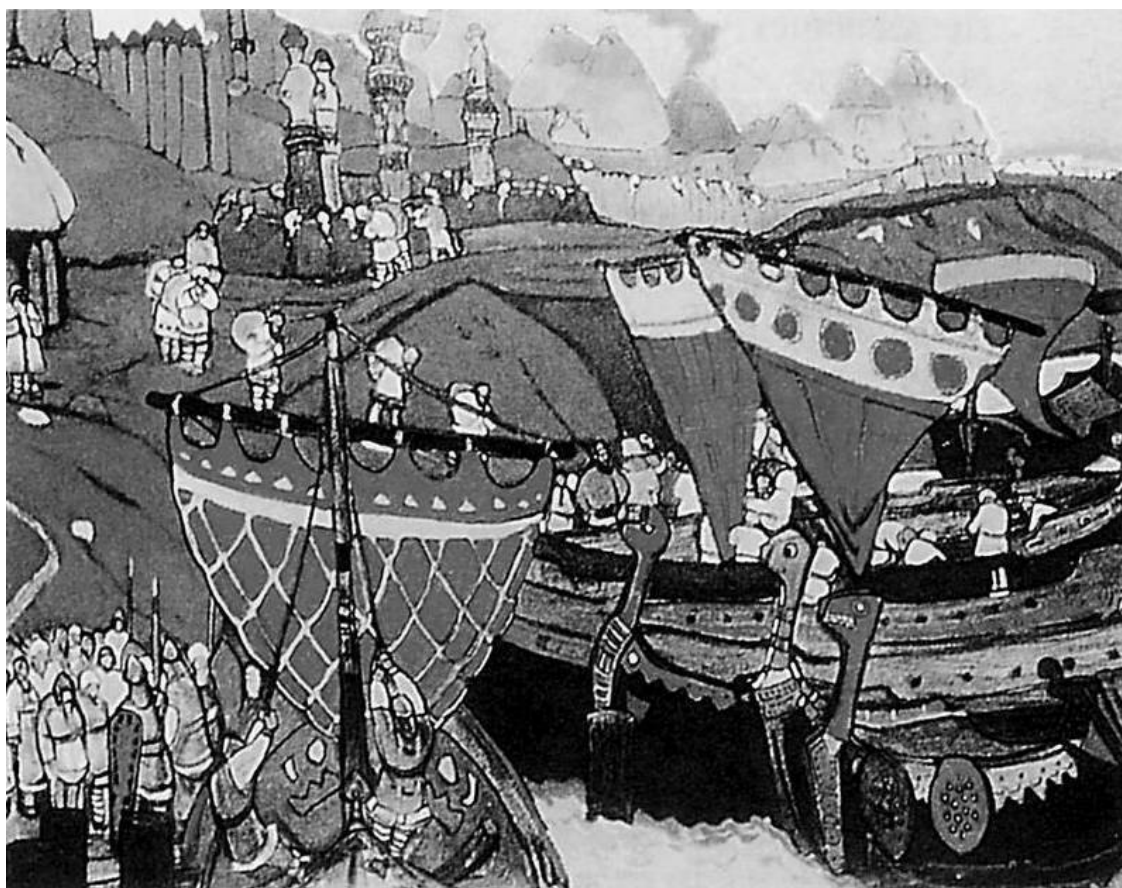
Славянское поселение

Особенно много загадок ставит перед историками Черняховская археологическая культура, существовавшая в III–V веках на значительной части территории Украины (в среднем течении Днепра), Молдавии, юго-восточной Польши и частично Румынии. Полагают, что в ее формировании участвовали даки, сарматы, германцы, поздние скифы и славяне. Эти народы жили мирно: большие Черняховские села не были укреплены. Черняховцы выступали в роли посредников между племенами Северной и Восточной Европы и тогдашним цивилизованным миром – Римской империей и Боспорским царством. Население Поднепровья контролировало торговые пути, связывающие восточную часть античного мира и Прибалтику, а может быть, и активно участвовало в международной торговле – не случайно на этих территориях найдено множество кладов с античными монетами. Обнаружены были также несколько золотых императорских медальонов с портретами-камеями римских императоров Траяна, Иовиана и Константина Великого. Подобные медальоны либо жаловались за военные услуги империи, либо могли быть захвачены в бою. В любом случае они свидетельствуют о тесных связях Черняховских племен с Римом. Именно к этой эпохе относятся воспоминания о золотых «траяновых веках», донесенные автором «Слова о полку Игореве». Очевидно, что у Черняховской культуры должна была быть какая-то политическая структура: в пользу такого мнения говорят, например, построенные примерно в ту эпоху так называемые Змиевые валы – оборонительная линия, охватывавшая все Среднее Поднепровье, которую вряд ли можно было построить без сильной центральной власти. Но нашествие гуннов в IV веке разрушило связи Поднепровья с античным миром, положив конец почти трем векам процветания и уничтожив множество материальных свидетельств.

Центр Черняховской культуры располагался в районе Припяти и Южного Поднепровья и почти точно соответствовал землям летописных полян. И все же с полной уверенностью считать черняховцев полянами нельзя. Безусловно, они были в числе предков полян и прямыми их предшественниками. Помимо полян, в западных областях распространения Черняховской культуры существовали племенные союзы волянян, бужан и хорватов. Но нам не известно, преобладала ли до VI века в Поднепровье славянская речь.

Экспансия славян

Гуннское нашествие стало настоящей трагедией, круто изменившей исторические судьбы народов Восточной Европы. Но не исключено, что древние славяне оказались в числе тех немногих, кто, по крайней мере, не проиграл. Кочевников мало интересовали непроходимые леса и болота, начинавшиеся у слияния Днепра и Припяти, и жизнь там шла своим чередом. Более того, славяне, так же как и аланы, частенько выступали союзниками гуннов в их походах. Но нашествие все же приостановило ускоренное развитие жизни в приднепровской лесостепи, нарушив связи славян со Средиземноморьем и уравнив их с северными сородичами. В некотором смысле, это стало основой дальнейшего объединения, потому что разница между южными, почти цивилизованными полянами, северянами и радимичами, и северными славянскими племенами, продолжавшими, по словам летописца, жить «звериньским образом», практически исчезла. Между тем славяне все глубже уходили в глухие леса, к верховьям Днепра, Западной Двины и Ловати, и постепенно начинали распространяться по бассейнам Волги и Дона.

Славяне на Днепре. Художник Н. К. Рерих

Военные успехи варваров, под натиском которых пала Западная Римская империя, вдохновили новых искателей счастья и богатой добычи. Многих манили и плодородные земли Средиземноморья, которые можно было заселить, установив свои порядки. В свою очередь, византийские императоры, стремясь защитить границы империи от варваров, охотно приглашали тех же варваров к себе на службу. Поднепровские славяне, так же как и другие славянские

племена этого времени, не отличались оседлостью и активно участвовали в походах на Византию, нанимались на службу к византийцам, а иногда становились крупными военачальниками. До нас дошли имена Всегорд, Дабрагез и Хвилибуд, причем последний, замечает Прокопий Кесарийский, был близок к императорскому двору.

VI век ознаменовался коренным изменением исторической ситуации. Западная Римская империя пала, и Европа вступила в эпоху Средневековья. Восточная Римская империя трансформировалась в новое государство – Византию, с возникновением которого в Восточном Средиземноморье начала формироваться новая цивилизация. Именно к этой эпохе восходит разделение Европы на «Запад» и «Восток» в современном понимании. Византия считала себя наследницей Древнего Рима и первой подлинно христианской страной. Расцвет ее пришелся на правление императора Юстиниана, занимавшего трон с 527 по 565 годы. Его полководцы освободили от варваров Италию и удерживали восточные границы империи, на которые уже посягали тюрки и арабы.

Славянские дружины тоже вторгались глубоко в пределы Византии, причем с конца V века набеги эти стали столь частыми, что остановить их не удалось даже с помощью множества крепостей, построенных на Нижнем Дунае, в Крыму и на Кавказе. Разумеется, нападали на Византию не только славяне, но именно они смогли в VI веке пробиться на Балканский полуостров и захватить его. В «Церковной истории» Иоанна Эфесского говорится, что в 578–581 годах славяне жили на территории Византии, словно у себя дома. «Они стали богаты, имеют золото и серебро, табуны коней и много оружия. Они научились вести войну лучше, чем римляне». Войско славян достигало тогда 100 тысяч человек, а флот активно действовал в Эгейском море и даже достигал берегов Южной Италии и Крита.

В середине VI века к славянам присоединились авары – потомки тюркских племен, бежавшие в Европу от междоусобиц на своей родине, в степях нынешнего Казахстана. Авары довольно быстро превратились в серьезную военную силу. К концу VI века они захватили огромную территорию – от восточных рубежей Франкского королевства до причерноморских степей, отделив славян от Балканского полуострова. Для степняков авары стали подлинным бедствием. По свидетельству византийского писателя Менандра, авары убивали пленных кочевников, тогда как славянам оставляли жизнь и даже пытались заключать с ними союзы.

Славяне тоже не были склонны к добрососедству. Археологи выяснили, что аварам приходилось защищать северную границу своего государства от натиска славян. Но при этом славяне выступали союзниками в походах аваров на Византию и Западную Европу (любопытно, что в этих походах участвовали и женщины). Разница заключалась в том, что кочевники-авары возвращались в Паннонию, а земледельцы-славяне часто оставались в понравившихся им местах навсегда. Таким образом в течение нескольких десятилетий славяне заселили значительную часть Балканского полуострова.

Славянская экспансия – а никак иначе этот процесс назвать нельзя, хотя проходил он и при непосредственном участии авар – не ограничивалась Балканами. В это же время первые славянские поселения появляются и в Поднепровье. Ученые считают, что этими поселенцами были летописные поляне. Закрепившись там, они могли контролировать племена, обитавшие в бассейне притоков Днепра – кривичей, дреговичей и радимичей. К этому времени, скорее всего, относится основание Киева (хотя город был основан не на пустом месте – укрепление на высоком берегу Днепра существовало задолго до этого) и правление летописного Кия. Вероятно, уже тогда появляется название «росы» или «русы» (по некоторым данным, народ с таким именем известен уже с V века).

В дремучих лесах

Неспокойно было и в лесах Восточной Европы. В IV–V веках на территории современного Подмосковья разгорелась настоящая война. На земли издавна обитавших здесь финно-язычных дьяковских племен пришли отступавшие с юга под натиском кочевников балты. В ту эпоху эта местность была заселена достаточно густо – только на территории нынешней Москвы найдено 12 укрепленных городищ. Дьяковцы защищались отчаянно, сооружая вокруг своих поселений систему обороны, исключавшую внезапный захват или поджог поселений и позволявшую выдержать длительную осаду. Однако не помогли ни тройные валы, ни крепкие стены. К VI веку балты одержали победу. На некоторое время в лесных краях воцарилось спокойствие – но уже в VII веке его нарушили вторгшиеся сюда с юго-запада славяне-кривичи. Они заняли верхнее течение Днепра и навсегда отрезали западных балтов от восточных. В VIII веке в землях балтов, лежащих к северу от Оки, возникли первые селения и городки вятичей.

В VII веке на водных путях Восточной Европы появились ладьи скандинавов. Освоив берега Балтики, они все глубже проникали во внутренние районы Восточной Европы. Вначале они закрепились в Приладжье. Обитавшие там финские племена называли этих чужестранцев «руотси», что значило «гребцы». Со временем это слово проникло в славянский язык, где, претерпев изменения, превратилось в «русь». Словом «русь» называли купцов и наемных воинов, ходивших на длинных ладьях за славой и добычей и в далекую Персию, и в Византию.

Древние славяне могли впервые встретиться со скандинавами в районе Ладоги, которая уже в середине VIII века была славянским поселением. Ладога – один из древнейших городов Руси, и расположение его в низовьях Волхова отнюдь не случайно. Здесь издавна находился перевалочный пункт на Великом Волжском пути, соединявшим страны Балтики с Волжской Болгарией, Хазарией и Востоком, а также с путем «из варяг в греки», шедшем вверх по реке Ловать и через систему волоков соединявшимся с бассейном Днепра. Скандинавы очень хотели участвовать в этой торговле и потому были заинтересованы в дружественных или хотя бы нейтральных отношениях со славянами, давно контролировавшими торговые пути на Восток и в Византию. Возможно, в некоторых случаях они действовали в полном согласии: археологи подметили, что в стратегических точках этих торговых путей – близ Ладоги, Смоленска, Ярославля и Старой Руссы – следы присутствия славян и скандинавов появляются практически одновременно.

Все это время в среднем Поднепровье продолжал крепнуть племенной союз восточных славян, известный по летописям под именем полян. В его состав уже вошли земли как к востоку, так и к западу от Днепра. К северо-востоку от полян располагались земли северян и вятичей, обитавших к югу от Оки, на магистральном пути из Волжской Болгарии в Киев. Аварский каганат, существенно ослабевший после войны, практически перестал контролировать ситуацию в Причерноморье, где опять стали расселяться славяне. В низовьях Днепра и Днестра обитали тиверцы и уличи. Кроме того, в начале VIII века славяне (наряду со скандинавами) активно селились там, где некогда находилось Боспорское царство – на Таманском полуострове и в Восточном Крыму. До создания Древнерусского государства оставался буквально один шаг.

Сделать его долго не позволяла Хазария.

Господство Хазарии

Первые упоминания византийских авторов о хазарах, известных тогда под именем савир (или гуннов-савир) относятся к VI веку. По-видимому, савиры изначально обитали в степях Западной Сибири, откуда их вытеснили авары. После этого савиры переселились в предгорья Кавказа, на территорию современного Дагестана. Уровень Каспийского моря в то время был почти на 6 метров ниже современного, и территория, которая им досталась, была довольно обширна.

Хазарам недолго удалось сохранять самостоятельность. В конце VI века их подчинили тюрки, на короткое время объединившие всю степь от Днепра до Алтая. Единый Тюркский каганат скоро раскололся на Западный и Восточный, которые сразу же вступили друг с другом в смертельную схватку. В 650 году наследников убитого в распре хана Западного каганата приняли к себе хазары. Так в прикаспийских степях появилось новое государство – Хазарский каганат со столицей Итиль, которая располагалась в низовьях Волги.

Хазарский воин

К концу VII века Хазария стала мощнейшей державой в Восточной Европе. Хазары, считая себя прямыми наследниками тюркского каганата, стремились подчинить себе и другие тюркские народы, в том числе и этнически близких болгар. Болгары оказали сопротивление, но им пришлось отступить на Дунай и заключить союз с жившими там славянскими племенами, тем самым положив начало нынешней Болгарии. Другая часть болгар ушла на Среднюю Волгу и Каму, основав там Волжскую Булгарию, сохранившую, впрочем, вассальные отношения с Хазарией.

Русы IX–X вв.

Территория Хазарии сразу увеличилась вдвое. Преследуя болгар, хазары легко подчинили себе чуть ли не все ослабленное войной Причерноморье и даже Восточный Крым, вступив в непосредственный контакт с Византией. Владения Хазарии расширились и в VIII веке.

В конечном счете ее северные и северо-западные границы достигли края лесостепи. Хазары попытались посягнуть на независимость живущих там славянских и финно-угорских племен. Поэтому они всячески противились усилению поднепровских славян. В 835 году они с помощью византийских архитекторов построили на Дону крепость Саркел (известную в русских летописях как Белая Вежа), а также ряд других укреплений и разместили там гарнизоны. Они легко заставили полян и вятичей выплачивать им дань. Такая зависимость продолжалась несколько десятилетий. Лишь в конце IX века, после того как могущество Хазарии было подорвано вторжением венгров (угров) в Причерноморье, некоторые славянские племена отказались от уплаты дани хазарам, посчитав, что выгоднее платить ее князю Олегу.

Начало русской истории

Собственно русская история начинается почти за сто лет до этого, с истории отношений племени полян со своими соседями и пришлыми воинами-скандинавами. Очевидно, складывались они непросто. Летописи говорят, что после смерти легендарного Кия (княжение которого с некоторой долей условности можно отнести к VI веку) полян стали притеснять древляне и «иные окрестные люди» – по-видимому, родственные славянские племена либо кочевавшие в степи авары или болгары. «Притеснения» эти имели место, скорее всего, где-то в начале IX века, потому что упоминается о них в связи с данью, которую поляне должны были выплачивать хазарам.

Призвание варягов. Художник В. М. Васнецов

Но не исключено, что «притеснителями» полян могли быть и «русы» – то ли скандинавы, то ли дружинники соседних князей. Известно еще, что в 852 году какие-то «русы» разграбили Киев.

Русы совершали грабительские военные походы на Черное море и Каспий. Не всегда они заканчивались удачно. Византия и Хазария были сильны и зачастую не оставляли морским разбойникам никаких шансов. Но иногда обстоятельства складывались благоприятно, и тогда русам сопутствовала удача. Особенно везло им в середине IX века, когда главные силы Византии были брошены на борьбу с арабами. Воспользовавшись этим, русы в 860 году осадили Константинополь. Ранним утром 18 июня они подошли к городу со стороны моря и быстро окружили его. Захватить город русы не смогли, а может быть, не захотели – константинопольский патриарх Фотий замечает, что столица Византии не была взята только по милости русов. Но и византийцы не могли освободиться от осады. Начались мирные переговоры, завершившиеся

в пользу русов. Византия испытала невероятное унижение. В самом деле, русы, «народ неименитый, народ не считаемый ни за что, народ, поставляемый наравне с рабами, неизвестный, но получивший имя со времени похода против нас, незначительный, униженный и бедный, но достигший блистательной высоты и несметного богатства – о, какое бедствие, ниспосланное нам от Бога», – сетовал патриарх Фотий. (Несметное богатство – это выкуп, который достался русам.)

Поход этот имел важные последствия. Вместе с русами, с почетом покидавшими Византию, Фотий отправил миссионеров. Миссию свою они выполнили, и спустя несколько лет многие русы были крещены. В 861 году у них уже был епископ, кафедра которого располагалась в Тмутаракани на Таманском полуострове.

Мы не знаем, кто княжил тогда в Клеве. Возможно, это были Аскольд и Дир, о которых упоминается в рассказе о призвании варягов. В 866 году они решили повторить удачный поход шестилетней давности «на греков», но им это не удалось – буря разметала корабли.

В середине IX века на Руси было неспокойно. Скандинавы все чаще вмешивались в междоусобицы – то как наемники, то по своей собственной инициативе. В конце концов словененовгородцы, чтобы положить конец беспорядкам, в 862 году сами пригласили скандинава Рюрика на княжение (сегодня многие историки считают, что фактически это произошло в 856 году). Согласно легенде, сделать это завещал князь Гостомысл, дочь которого Умила, выданная за варяжского князя, была матерью Рюрика. Летопись сообщает еще о его двух братьях, Синеусе и Труворе, но большинство ученых полагает, что летописец принял за имена слова «со своим родом и верной дружиной».

После смерти Рюрика в 879 году власть перешла к его родичу Олегу, который правил при малолетнем сыне Рюрика Игоре. В 882 году Олег захватил Смоленск и Киев (Аскольд и Дир при этом погибли). Он стремился на юг вполне осознанно – будущее было за Киевской Русью, которую фактически Олег и основал. По словам летописца, именно он «начал ставить города и установил дани словенам, и кривичам, и мери, и установил варягам давать дань от Новгорода по 300 гривен ежегодно ради сохранения мира».

Первые Рюриковичи

В конце IX века Олег объединил северные и южные земли восточных славян и по примеру авар и хазар принял титул кагана, или «великого князя». Олег ставил перед собой три основные задачи: установить новые отношения с Византией и убедить ее считаться с интересами Руси, открыть русским купцам торговые пути через Хазарию на Восток и объединить под своей властью как можно больше племен Восточной Европы, ибо могущество Руси строилось на дани, которую князю выплачивают его подданные.

Удачный поход на Константинополь позволил Олегу в 911 году добиться равноправного политического и экономического договора с Византией. Отныне русские купцы могли торговать в Византии на исключительно благоприятных условиях. В свою очередь, Русь обязывалась предоставлять империи военную помощь. Договор регулировал и всевозможные правовые коллизии, которые могли при этом возникнуть, – от уголовного преследования преступников до оказания помощи потерпевшим кораблекрушение и наследования имущества умерших вдали от родины.

Поход на Константинополь и договор с Византией не были бы возможны, если бы Олег не имел поддержки множества подвластных ему племен. Как осуществлялась эта власть?

Великий князь не был самодержцем. Он правил страной от имени своих родственников и дружины, в которой, судя по известным нам именам, кого только не было – и скандинавы, и иранцы, и балты, и, разумеется, славяне. Дружина была опорой княжеской власти и жила военной добычей, торговлей и так называемым «полюдьем» – регулярным сбором дани в пользу великого князя. Дань платили древляне, дреговичи, кривичи, северяне и «другие славяне» – очевидно, поляне и полочане.

Византийский воин

Источники не упоминают о новгородцах, но по установившемуся несколько позже обычаю в Новгороде, как правило, княжил старший сын великого князя, и таким образом вся Русская земля сохраняла единство. Собранный дань продавалась за границу, и первой зада-

чей киевского великого князя было обеспечить свободу внешней торговли. А главной помехой была в этом Хазария.

К началу X века каганат уже клонился к упадку, хотя многие племена Восточной Европы продолжали платить ему дань. Хазария находилась в весьма напряженных отношениях с Византией, которая боролась с каганатом за влияние в Восточной Европе. Еще больше ситуация обострилась, когда Хазария приняла иудаизм в качестве официальной религии.

Каганат процветал за счет транзитной торговли шелком с Китаем. Северный шелковый путь пролегал напрямик от дельты Волги к Аралу и далее в Среднюю Азию и Китай. Другой важный торговый путь вел от побережья Каспия в Иран и далее в Багдад. В начале X века оба торговых пути запустели. Причиной стали события, развернувшиеся далеко от Хазарин: в Китае и Иране начались восстания, и этим странам стало не до торговли. Наконец, на Хазарию обрушилась стихия – уровень Каспийского моря стал быстро подниматься, затапливая плодородные земли.

Олег умер в 912 году. Незадолго до его смерти русские дружины впервые напали на прикаспийские города, принадлежавшие вассалам Арабского халифата. Полагают, что эти военные походы были предприняты по согласованию с Византией, воевавшей в то время с халифатом. Первые набеги русов в 909–910 годы и 912–913 годы обернулись неудачей. В 910 году русы были истреблены войсками местных правителей по дороге домой, а участники большого похода 912 года, возвращаясь на родину, столкнулись в низовьях Волги с хазарской мусульманской гвардией, которая жаждала отомстить за кровь своих единоверцев и земляков (гвардейцев обычно набирали в городах южного Прикаспия). Погибло 30 тысяч русов.

Печенег

Половецкий всадник

После смерти Олега великим князем стал сын Рюрика Игорь. Взошел на престол он уже зрелым человеком – летопись говорит, что в 879 году, когда Рюрик, умирая, передал княжение Олегу, Игорь «был еще очень мал», следовательно, в 912 году ему было около 35 лет. Мы не много знаем о его правлении. Это умолчание наводит на мысль, что Игорю довелось столкнуться с немалыми трудностями. Можно предположить, что со смертью Олега многие подвластные Киеву земли попытались вернуться к былой самостоятельности. Известно, что в 914 году Игорь силой вернул древлян под власть Клева, а уличей удалось заставить платить дань Клеву лишь после долгой войны.

В 915 году Игорь смог договориться с печенегами, новыми и весьма воинственными соседями. Это позволило Руси не только укрепить связи с Византией и Причерноморьем, но и оказывать постоянное давление на Хазарию. В первой половине X века русские поселения появились на Таманском полуострове. Отдельные русские отряды, в соответствии с договором с Византией 911 года, сражались под императорскими знаменами. Продолжались походы русских войск и на Каспий, чему слабеющая Хазария никак не могла воспрепятствовать. В 934 и 935 годах русские корабли участвовали в операциях византийского флота на Средиземном море.

В 941 году отношения Византии и Руси осложнились. Возник серьезный конфликт, в ходе которого Игорь нарушил старый договор с Византией и разграбил Константинополь. Считают, что причиной войны стал отказ Византии выплачивать ежегодную дань Руси. В течение всего лета русы и варяги бесчинствовали на берегах Босфора, творя неслыханные жестокости. Но в итоге они потерпели страшное поражение – в морском сражении византийцы сожгли флот Игоря греческим огнем. Лишь немногим удалось спастись.

В 944 году Игорь предпринял очередной поход, но на этот раз греки, стремясь избежать разорения своей страны, предложили выкуп. В конечном счете после длительных переговоров был заключен новый договор Руси и Византии о мире, дружбе и военном союзе.

В 945 году Игорь был убит. Погубила его непомерная жадность: он вернулся в землю непокорных древлян, чтобы собрать дань во второй раз, и они не стерпели такого нарушения обычаев.

Великое княжение перешло к вдове Игоря Ольге. Первым делом она жестоко отомстила древлянам за своего мужа. Послы древлян были убиты, а их столица, город Искоростень, уничтожена. Тем не менее размеры дани были пересмотрены, а сбор ее стал более упорядоченным – фактически она превратилась в налог. Отныне дань свозили в особые места – погосты, которые превратились в центры власти великого князя. Система погостов охватывала всю Русскую землю: летопись говорит о погостах Ольги на Днепре, Десне и в Новгородской земле.

Если верить летописи, в 957 году Ольга, правившая при своем малолетнем сыне Святославе, приняла крещение. Произошло это во время большого посольства в Византию, которое было принято императором Константином Багрянородным.

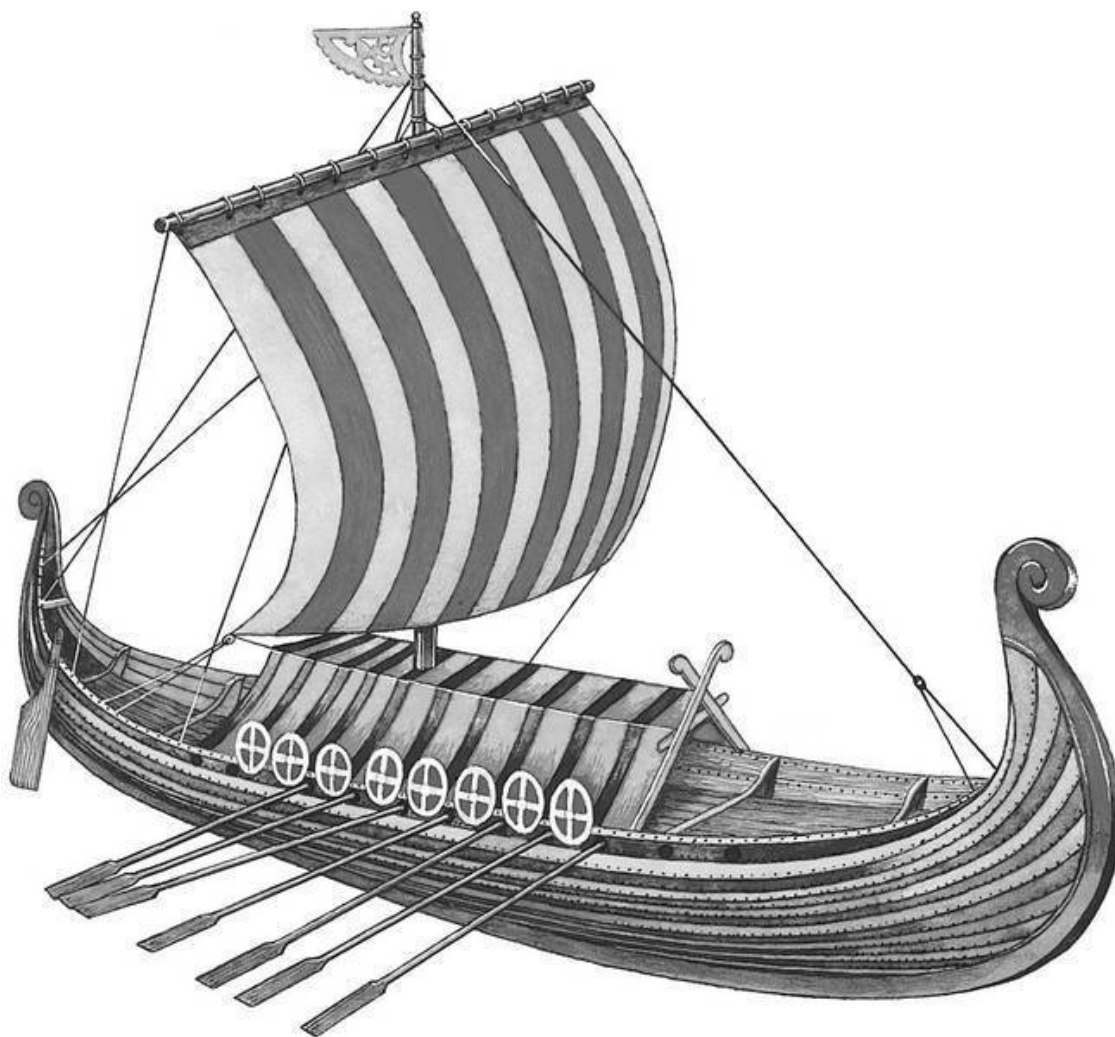
В Константинополе надеялись, что Ольга будет способствовать распространению греческого христианства на Руси. Но, как оказалось, преждевременно. В 970-х годах в Киеве начались гонения на христиан. Произошло это, скорее всего, с ведома Святослава, стремившегося сохранить традиционный языческий культ. По летописи, Святослав отказался принять крещение, опасаясь, что «дружина сему смеяться начнеть». Вероятно, отказ великокняжеской дружины окреститься вынудил Ольгу уступить власть своему сыну. Произошло это, по данным разных источников, где-то между 957 и 964 годами.

Контурь державь

К этому времени Киевская Русь представляла собой уже вполне оформившееся государство – с разработанной системой сбора дани, постепенно превращающейся в налог, четкими международными обязательствами и интересами. На первое место вышла борьба за преобладание в Северном Причерноморье и контроль за торговыми путями на Восток. Решать эти задачи предстояло молодому князю, который оказался великим воином и полководцем.

Все свое недолгое правление Святослав непрерывно воевал. Поражает размах его походов – русские войска одновременно действовали и в Хазарин, и на Балканах. Святослав предпочитал сражаться небольшими, но отборными силами, опираясь на союзников. При этом князь вел продуманную внешнюю политику, конечной целью которой было создание русской державы со столицей на Дунае.

Точная хронология походов Святослава в 964–967 годы неизвестна. Очевидно, что в начале главный удар был обращен против Хазарин. Согласно одной из версий, Святослав подчинил последнее независимое от Киева восточнославянское племя – вятичей, плативших дань Хазарин и контролировавших торговый путь из Киева в Волжскую Булгарию. Вслед за тем настал черед и самой Волжской Булгарин, также платившей дань хазарам, а потом и самой Хазарии. Святослав разгромил главные города каганата – Итиль и Семендер. Этого удара Хазария не выдержала, и вскоре, в 980-е годы, перешла под власть Хорезма, а жители ее были обращены в ислам. Возвращаясь из нижнего Поволжья, Святослав покорил северокавказские племена ясов и касогов (предки соответственно осетин и адыгов), взял на Дону хазарскую крепость Саркел, которая отныне стала русской Белой Вежей, и упрочил позиции Клева на Таманском полуострове и в Крыму, заложив основу будущего Тмутараканского княжества. Фактически под контроль Руси перешла огромная территория от Нижнего Поволжья до границ с Волжской Булгарией. По сведениям арабских источников, с местными жителями заключались договоры, которые должны были надолго утвердить власть Клева в Северном Причерноморье. После этого Святослав обратил свой взор на Дунай.

Древнерусская ладья. X в.

Пока Святослав громил Хазарский каганат, Константинополь хранил нейтралитет. Однако победы Святослава подрывали прочность византийских позиций в Северном Причерноморье, а кроме того, империи нужен был союзник в войне с дунайской Болгарией. Поскольку русско-болгарские отношения начиная с 930-х годов были враждебными (в частности, Болгария выступила союзницей Хазарин), обратиться за помощью к Руси было вполне естественно. В 967 году Византия и Русь заключили тайный договор, по которому Русь отказывалась от нападений на византийские владения в Крыму, а Византия не препятствовала действиям Руси против Болгарии в Нижнем Подунавье. Святослав занял город Переяславец на Дунае и, заключив мир с болгарами, объявил его центром своих земель. С этого момента отношения с Византией резко обострились – не в последнюю очередь из-за конфликта в самой Болгарии. Часть болгар в союзе с Русью, уграми и печенегами готова была и дальше сражаться с империей. Другие же приняли сторону Константинополя. Это привело к расколу страны – в 969 году возникло Западно-Болгарское царство, в котором возобладали антивизантийские настроения. В свою очередь, Византия, опасаясь окрепшей Руси, всеми силами накаляла обстановку в причерноморских степях и смогла организовать набег печенегов на Киев (в войне с Хазарией печенеги выступали на стороне Святослава). Святославу же удалось договориться с печенегами, они отступили от города, и в течение нескольких лет положение оставалось стабильным.

В 970 году Святослав вместе с болгарами, уграми и печенегами начал широкое наступление по всей северной границе Византии. Войска союзников быстро заняли долину реки Марицы на юге Болгарии, однако в решающей битве у города Аркадиополь потерпели поражение от византийского полководца Варды Склира. Тем не менее, отступление Святослава не было позорным – очевидно, в битве приняли участие не все русские силы, и стратегическое равновесие не было нарушено. Греки предложили почетный мир и дары, если Святослав покинет пределы Болгарии. Но киевский князь не выполнил этого требования и отошел на Дунай, укрепившись в крепости Доростол. Многократные переговоры и двухмесячная осада ни к чему не привели. 26 июля 971 года произошло решающее сражение – но и оно не определило победителя. После этого император Иоанн Цимисхий лично встретился со Святославом, чтобы договориться о мире. Империя признавала русские завоевания в северном Причерноморье, но Подунавье оставалось в сфере влияния Византии. Как только войска Святослава злили с Дуная, вся придунайская Болгария на многие десятилетия была обращена в византийскую провинцию Паннония.

Святослав погиб в 972 году. Византийцы предупредили печенегов о возвращении князя в Клев и, по-видимому, сообщили им маршрут. У днепровских порогов «напал на него Куря, князь печенежский, и убили Святослава, и взяли голову его и сделали чашу из черепа, оковав его, и пили из него». В такой жестокости был смысл: Курия и его жена пили из этой чаши, чтобы у них родился сын, похожий на Святослава силой и мужеством.

Золотой век Киева

Княгиня Ольга умерла в 969 году, вскоре после того как печенеги отступили от Клева. В 970 году, прежде чем отправиться на Балканы, великий князь установил, где княжить его сыновьям. В Клеве остался старший сын Ярополк, князем мятежных древлян стал Олег, а Новгород достался Владимиру, сыну Святослава от его наложницы Малуши. Произошло это по чистой случайности. Ярополк и Олег вовсе не стремились в северную глушь, и Добрыня – дядя Владимира, предложил отправить в Новгород незнатного племянника.

«Киевские листки». Древнейший из сохранившихся памятников, написанных глаголицей. X в.

Князья были очень молоды (по оценкам разных историков, в год смерти Святослава Ярополку было от 10 до 15 лет) и вряд ли могли быть самостоятельны в своих действиях. За разгоревшейся спустя два года между Ярополком и Олегом усобицей, в ходе которой погиб Олег, стояли интересы каких-то влиятельных лиц. Результат оказался неожиданным – Владимир, поначалу в страхе за свою жизнь бежавший в Скандинавию, вскоре вернулся на родину с варягами и, собрав под свое начало словен, кривичей и чудь, двинулся на Киев. Когда войска Владимира осадили город, приближенные Ярополка уговорили его встретиться с Владимиром и предали своего князя. Во время этой встречи Ярополк был убит.

В 980 году Владимир стал великим князем киевским. Хотя со смерти его отца минуло всего восемь лет, положение Руси коренным образом изменилось. Мира в степи больше не было – печенеги стали постоянной угрозой. Ни о каком господстве Руси в Северном Причерноморье, как это было во времена Святослава, не было и речи. Необходимо было возводить оборону, а для этого требовались ресурсы всей страны.

Владимир быстро справился с этой задачей, организовав строительство крепостей и оборонительных линий по левобережью Днепра. Для службы в этих гарнизонах набирались «лучшие» из словен, полян, чуди и вятичей (которые не сразу смирились с властью Киева, и в 982 году подняли восстание). В 992 году новая система пограничных укреплений доказала свою эффективность – печенеги не рискнули перейти границу, за которой их ждали войска Владимира.

Азбука на деревянной дощечке

Фактически Владимир продолжал дело своего отца – строил империю. За неполные десять лет Владимир и его сподвижники (прежде всего его дядя Добрыня) вовлекли в политику отдаленные северные земли, окончательно объединили в составе Руси восточнославянские племена – и вятичей, и непокорных радимичей. Судя по частому упоминанию в летописи «чуди», под властью Киева были и финно-угорские племена. В первые годы своего правления Владимир, победив литовское племя ятвягов, открыл прямой путь к Балтийскому морю по Неману, Висле и Бугу. Тогда же был подписан договор о мире и торговле с мусульманской Волжской Болгарией, что позволило укрепить торговые связи с арабским миром.

Для сплочения разноплеменных жителей страны Владимир ввел единый языческий культ во главе с Перуном, распространенный на севере Руси. Но реформа оказалась неудачной. Славяне южной Руси не собирались отказываться от веры отцов, еще меньше нравились нововведения степнякам и финно-угорским народам, культы которых не имели ничего общего со славянским язычеством. Да и христианство уже обрело на Руси значительное влияние. Через восемь лет Владимиру пришлось пересмотреть свою религиозную политику в отношении религии. На этот раз он отдал предпочтение христианству.

В 988 году Русь была крещена по греческому обряду.

Шаг этот на многие столетия определил судьбы Восточной Европы. Исчезло существовавшее с античных времен деление на цивилизованный Юг и варварский Север. Отныне континент разделился на Восток и Запад, и различие это существует по сей день. Однако для современников Владимира едва ли это имело значение. Для них первые годы после принятия христианства стали временем испытаний. Народ все еще не желал отказываться от веры отцов. Новая религия утверждалась не столько проповедью, сколько мечом. Новгородцы приняли христианство лишь после решительных действий специально направленных в Новгород отрядов Добрыни и Путяты. Так же, по-видимому, обстояло дело по всей Руси. Вряд ли насильно крещенные сразу же становились ревностными христианами, но вернуться к прежним культам они не могли, потому что войска первым делом разрушали и оскверняли языческие капища. Одновременно по всей Руси началось массовое строительство церквей. По свидетельству немецкого хрониста Титмара Мерзебурге ко го, только в Киеве в 1018 году насчитывалось более 400 церквей – и это после случившегося год назад большого пожара. Закоренелые язычники были вынуждены скрываться в глуши. «Повесть временных лет» сообщает об увеличении числа разбоев в государстве; не исключено, что язычники-разбойники разрушали новые храмы и убивали священников. Во всяком случае, именно епископы потребовали от Владимира принятия самых жестких мер.

Христиане и язычники. Художник С. В. Иванов

К концу правления Владимира Русь стала по-настоящему единым государством. Во всех крупных городах княжили сыновья великого князя. На южных оборонительных линиях стояли войска, состоявшие в основном из жителей севера страны. Клев и ближайшие к нему Переяславль и Чернигов, а также Новгород процветали за счет транзитной торговли. Но дальнейшие события показали, что политически Древнерусское государство было еще очень нестабильным.

В 1014 году княживший в Новгороде сын Владимира Ярослав отказался платить ежегодную дань. Владимир, несмотря на войну с печенегами, решил наказать сына и начал готовить поход на Новгород, но 15 июля 1015 года скоропостижно умер. Киевский стол захватил другой сын Владимира, Святополк, зять польского короля Болеслава Храброго. Главным соперником Святополка стал новгородский князь Ярослав. В усобице погибли восемь сыновей Владимира – в том числе Борис и Глеб, позднее канонизированные (они стали первыми русскими святыми, официально признанными в Византии). В 1019 году Ярослав при поддержке варягов и новгородцев победил. Династические связи киевских князей с Польшей были разорваны, что помешало римской церкви укрепиться на Руси.

Икона «Борис и Глеб на конях». 1340-е гг.

Ярослав унаследовал страну, ослабленную усобицей и еще сопротивлявшуюся новой религии. В 1024 году пришлось подавлять мятеж волхвов в Суздале, и это было далеко не последнее выступление. По счастью, на рубежах Руси было спокойно и великий князь мог сосредоточиться на внутреннем устройстве государства. Летопись сохранила «Правду Ярослава» – устав, определявший взаимоотношения варягов-наемников и новгородцев. Был переведен с греческого свод законов, регулировавших церковную деятельность. По всей Руси строились города и храмы, переводились с греческого языка и переписывались книги. Ко временам Ярослава относятся сообщения об организации на Руси школ – в том числе и тех, что готовили священников. На культурное развитие южной Руси большое влияние оказал разгром Болгарского царства Византией в 1018 году, после которого многие образованные болгары бежали на Русь.

Расширение внешних границ Руси происходило в северо-восточном и западном направлении – русские дружины предпринимали походы на Северную Двину и на Польшу. В 1030 году близ Чудского озера был основан город Юрьев (ныне Тарту), установивший границу Руси в Прибалтике. На юго-восточные рубежи Руси вначале посягал брат Ярослава Мстислав Тмутараканский, княжество которого простиралось от Дона до предгорий Кавказа. Но Мстислав не претендовал на Клев, и в 1025 году братья заключили мир, разделив Русскую землю по Днепру – восточная сторона с главным столом в Чернигове отошла к Мстиславу. Киевская Русь была избавлена от нападений кочевников. В 1036 году Мстислав умер, и Ярослав стал, по словам летописца, самовластцем в Русской земле. Однако смерть Мстислава тут же привела к конфликту с печенегами. В 1036 году они осадили Киев, и были разбиты лишь после жестокой сечи.

К этому времени относится ухудшение отношений между Русью и Византией. Ярослав стремился к меньшей зависимости русской церкви от Константинополя. Это привело к войне. Она была не слишком удачной для Руси, но все же ее удалось завершить миром, который подтвердил условия прошлых договоров. Кроме того, церковная организация Руси получила относительную независимость: в 1051 году Ярослав поставил митрополитом русского священника Илариона (до этого митрополита на Руси назначал Константинопольский патриарх из числа греческих священнослужителей).

В 1054 году Ярослав скончался. Опасаясь новых усобиц, он заблаговременно разделил Русскую землю между своими сыновьями. Так было положено начало разделению Руси на отдельные княжества.

Русь разделенная

После Ярослава осталось пять сыновей, а также внук его старшего сына Владимира. Старшие правили на развитом юге. Изяслав Ярославич стал великим князем киевским. В Чернигове княжил Святослав Ярославич, в Переяславле – Всеволод Ярославич. Младшим братьям достались более отдаленные земли: Вячеславу Ярославичу – Смоленск, а Игорю Ярославичу – Владимир Волынский. В Полоцке княжили потомки старшего сына, Владимира Ярославича. Что касается Новгорода, то он остался во владении великого князя киевского, контролировавшего таким образом весь водный путь от Балтики до Киева. Огромные территории к востоку от Днепра, от Тмутаракани до Муромы отошли князьям черниговским, а крайние северо-восточные земли – Ростов, Суздаль, Белоозеро и Поволжье – переяславским. Внук Ярослава Ростислав Владимирович получил Ростов.

Однако мир на Руси так и не наступил. Князья были готовы на все ради более престижного и выгодного княжения. Особенное недовольство своим жребием выражали ростовский князь Ростислав и его племянник полоцкий князь Всеслав.

Ростислав правил в Ростове недолго. Он перебрался в Причерноморье, подальше от дядей, собрал сильную дружину и в 1064 году попытался укрепиться в Тмутаракани, изгнав оттуда своего двоюродного брата Глеба Святославича. Три года он досаждал соседям Тмутараканского княжества своей воинственностью, пока его не отравили недруги. Глеб вернулся в Тмутаракань.

Спокойствие было недолгим – власти Ярославичей угрожал теперь Всеслав полоцкий, совершавший грабительские походы на Псков и Новгород. В конце зимы 1068 года Изяслав, Святослав и Всеволод взяли Минск, жестоко расправившись с населением, и в начале марта разбили войско Всеслава в битве на Немиге. Всеславу удалось бежать, но летом его убедили приехать на переговоры, поклявшись, что не сделают зла, – и обманули. Изяслав заключил его в темницу.

Его неожиданному освобождению поспособствовали половцы – кочевники тюркского происхождения, которые появились в степях в середине XI века. С 1060 года они начали регулярные набеги на Русь, сначала по собственной инициативе, а потом и по приглашению враждовавших между собой князей. В 1068 году Изяслав и другие Ярославичи выступили против половцев, но потерпели жестокое поражение на реке Альте. Битва эта стала первым сражением русско-половецкой войны, с переменным успехом продолжавшейся более 150 лет, в которой противники то мирились и заключали союзы, то снова обрушивались друг на друга. Конец ей положило лишь монголо-татарское нашествие, когда и половецкие, и русские земли оказались под властью Золотой Орды.

**Владимир Мономах принимает знаки императорской власти.
Роспись Грановитой палаты.**

В 1070-х годах кровавые усобицы продолжались, пока в 1078 году Изяслав и Всеволод в сражении на Нежатиной Ниве не разгромили войско князей Олега и Романа Святославичей, приведших на эту битву также союзных им половцев. Изяслав пал в бою, великокняжеский престол занял Всеволод.

Всеволод Ярославин удерживал власть лишь благодаря победам своего сына Владимира Мономаха, княжившего в Чернигове (прозвище Мономах тот получил, потому что был внуком византийского императора Константина IX Мономаха). После смерти Всеволода в 1093 году Владимир стремился избежать дальнейших усобиц и даже отказался от великого княжения. Но это не спасло положения – Святополк Изяславич изгнал его из Чернигова, и почти 20 следующих лет Владимир Мономах княжил в пограничном Переяславском княжестве, отражая набеги степняков. По его собственному признанию, он участвовал в 83 больших походах, не считая малых военных стычек. Он пользовался громадным авторитетом, и когда в 1113 году киевляне, возмущенные поборами корыстолюбивого Святополка Изяславича и ростовщиков, подняли восстание, они, не задумываясь, призвали на великое княжение Владимира Мономаха. Тот ввел новые законы, ограничивающие произвол ростовщиков, смог восстановить единство Руси и нанес несколько серьезных поражений половцам. Он правил в Киеве до 1125 года и скончался в преклонном возрасте. Его перу принадлежит замечательный памятник древнерусской литературы – «Поучение Владимира Мономаха».

Шапка Мономаха

Князья несколько раз пытались прекратить междоусобные войны. В 1097 году по инициативе Владимира Мономаха в Любеч были созваны князья и порешили, что каждый будет владеть своей отчиной – наследственными владениями. Увы, это не избавило Русь от усобиц и обрекло ее на дальнейшее раздробление – ведь каждую отчину приходилось делить между многочисленными сыновьями. В 1100 году состоялся еще один съезд князей, в Витичиве, закрепивший установления любечской встречи, а три года спустя в Долобске князья попытались договориться о совместной обороне границ от набегов кочевников. Но со смертью сына Владимира Мономаха Мстислава Великого, правившего всего семь лет, распри разгорелись вновь.

Первая половина XII века стала временем обособления русских земель, которые еще удерживала вместе необходимость обороняться от кочевников. Первыми отделились те, кому кочевники не угрожали непосредственно. В 1136 году новгородцы подняли восстание, изгнав княжившего у них Всеволода Мстиславича, потому что не хотели, чтобы новгородские войска участвовали в борьбе за Клев, на который претендовали Изяслав Мстиславич и его дядя Юрий Долгорукий, княживший тогда в отдаленной и всегда мятежной Ростово-Суздальской земле. С этого момента Новгород на четыреста с лишним лет обрел политическую независимость. Фак-

тически независимую политику вели галицко-волынские князья, которых более интересовали отношения со странами Центральной Европы. В итоге к середине XII века Русь разделилась на полтора десятка самостоятельных княжеств, территории которых практически совпадали с землями древних племенных союзов. Князья были полными хозяевами в своих землях, и великий князь стал всего лишь первым среди равных. Киев оставался важнейшим культурным и религиозным центром, но больше не управлял русскими землями.

Войны князей

Усобицы, в которых самое активное участие принимали половцы, возобновились еще при жизни великого князя киевского Мстислава Великого. Непрерывные войны, в ходе которых князья при поддержке степняков стремились захватить престижное киевское княжение, настолько разорили лесостепное пограничье, что народ стал уходить из этих мест туда, где поспокойнее. Особенно привлекали переселенцев плодородные земли Северо-Восточной Руси, надежно защищенные от кочевников непроходимыми Брынскими (Брянскими) и Муромскими лесами. Кроме того, в Ростово-Суздальской земле правили потомки Владимира Мономаха, сильные князья, выступавшие в усобицах чаще не обороняющейся, а нападающей стороной.

Новую роль обрели Новгородская земля на севере и Галицко-Волынское княжество на западе. Их возвышению (и утрате позиций Клева) в немалой степени способствовали прочные торговые связи с Европой. К тому же появление воинственных половцев в степях и турок-сельджуков на границах Византии привело к сокращению торговли с Востоком. Все меньше караванов проходило через Киев и другие южнорусские княжества.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.